

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

Я ничего не понял даже тогда, когда огромная, когтистая медвежья лапа по дуге провисела в миллиметре от моего лица и вдребезги разнесла стоящий рядом высокий табурет, заодно смяв в лепешку железное ведро с морковью...

Люблю цирк, люблю основу его основ — цирковых. Людей, глубоко преданных своему труду, бескорыстных, отзывчивых, бесстрашных, честных. Нельзя схалтурить, шагая на высоте по канату!

Горжусь дружбой с прекрасными мастерами цирка — Юрием Куклачевым, Виктором Шемшуром, Сашей Бондаревым. Вот с последним и связано мое рождественское приключение, случившееся много лет назад.

Саша выступал тогда в цирке на Ленгорах и, конечно же, пригласил меня на представление. Причем предложил прийти пораньше, через «служебку», поглядеть, что творится за кулисами. Дочка-второклассница пришла в восторг! И вот мы поехали...

В фойе нас встретили и проводили в номер общежития, где квартировал Саша с семейством.

Цирк начинается с... запахов. Неповторимых и загадочных. Конюшня и столярный клей, свежая краска и кожа, опилки и зелень — удивительная мешанина, просто неземная симфония ароматов! Плюс на каждом углу — какие-то пестрящие наклейками сундуки, кофры и шкафы, непонятные сооружения из пенопласта, шары, кубы, сплетения сверкающих металлоконструкций.

И хоть не впервой за кулисами, буквально очумел от всего этого, дочка-то — подавно, испуганно жалась ко мне, шараясь от работающих прямо в коридоре жонглеров, от неторопливо цокающих мимо лошадей, от фокусника, перегоняющего из ладони в ладонь длинную карточную ленту.

Наконец выбрались на «площадь», где по кругу — жилие артистов, а в центре — тренировочная арена.

Входим в небольшую комнатку, приветствуем Сашу, его супругу и партнера — Нину, младших Бондаревых.

Хозяин предлагает такой план: до представления — два часа, время есть, поэтому ребяткишши поведут дочку по всем волшебным цирковым закоулкам, а мне продемонстрирует свое приобретение — двух малышек, «мальчика» и «девочку», молодых мишек (Бондарев выступает с акробатическим аттракционом, в котором участвуют, как правило, десять артистов, медведи и даже — петух, символ нынешнего года).

И мы направились к клеткам. Входим в помещение, отодвинув в паз и плотно задвинув обратно массивную стальную дверь. Техника безопасности!

Площадь — метров тридцать. Слева четыре клетки, по две — одна над другой, за ближней — высокому окошку — небольшой проем (важная деталь). Справа, за металлической сеткой, не доходящей до потолка (тоже важная деталь), — еще две клетки, в верхней — «мальчик», в нижней — «девочка».

Мишка мужского пола беспокойно ворочался, и я сразу понял, почему: подружка деловито уминала сгущенку, а ему пока не досталось.

В помещении находился помощник Саши, он сыпал зерно

в стоящую здесь же клетку с петухом. Второй помощник куда-то без спроса отлучился, чем раздосадовал Бондарева. Гневаясь он, как выяснилось, незря.

Все произошло в мгновение ока. Саша направился было к молодому пополнению, как мишка выбил незапертую отчего-то дверь, легко преодолел трехметровую сеть, мягко спрыгнул на середину комнаты. Когда он поднялся на задние лапы, я машинально отметил для себя: какой же это «мальчик», если он на голову выше меня? Рядом с вырвавшимся на свободу медведем Саша, настоящий русский богатырь, смотрелся весьма скромно. Ну и началось...

— Веревку, шест. Быстро! — скомандовал мне и помощнику Бондарев.

Я поднял с пола шест, помощник достал из шкафчика веревку с подвижной петлей на конце. Медведь вначале вел себя миролюбиво, пританцовывал на одном месте, изредка открывая внушительную пасть. Саша двинулся к нему, отвлекая, а помощник стал набрасывать петлю на голову медведя. Набросил. А толку?

Медведь элегантно (ну прямо — человек) и аккуратно петлю снял. И...

И рванул сначала к окну, а затем, склонив влево мощное тело, помчался по кругу. На ходу он лупил, по чем попало — по прутьям клеток собратев, по стене, по табуретке, по клетке с петухом, который отчаянно завохтал, захопал крыльями. Пух и перья закружились настоящим снегопадом.

Саша, как стало ясно потом, пытался загнать разъярившегося медведя в тот самый проем у окна, в угол, чтобы легче было гонять бунтовщика. Тщетно. Более того, медведь резко остановился и бросился на Сашу. Хвала Создателю, акробат он не из робких, в прошлом боксер и сразу показал сопернику свою силу.

Беда в том, что медведи, отлично, как говорят, держат удар. Получив очередной хук справа, «мальчик» потряс головой и ринулся в ответную атаку, поочередно кидаясь на нас.

Отлетел в мою сторону выбитый из рук помощника шест, сюда же змеей скользнула и веревка. Я, плохо соображая, отодвигал в сторону «останки» табуретки, поднимал и передавал обратно шест и веревку.

После нескольких ответных выпадов медведя у Бондарева появилась кровь на руках и лице. И вот тут-то, почувя запах крови, занервничали остальные медведи (кроме «девочки», все еще занятой сгущенкой). Помещение наполнил

оглушающий рев, после чего раздался глухие удары — звери дружно заколотили по клеткам, замки на которых показались мне проволочными крючками.

Вдруг дверь за моей стеной поползла в сторону, затем закрылась. Отодвинув меня, ввалился второй помощник — маленький, круто пьяный человек. Впрочем, в деле он не участвовал: через долю секунды увидел его на вентиляционной трубе под потолком. Обнимая трубу, как любимую, он беспрерывно матерился, перекрывая медвежий рев. Между тем поединок продолжался...

Закончился он благополучно. Медведь, видимо, все-таки оказался в нокдауне, и сам покорно полпелся в угол, где спокойно дал надеть на себя петлю и был водворен в клетку.

Дальше — просто. Прибрали помещение, отодвинули дверь и... изумились. За дверью собралась чуть ли не вся труппа, тревожно загудевшая при нашем появлении. Впереди — побледневшая и осунувшаяся Нина Бондарева: «Живы?!»

— Живы, живы, — пробурчал залитый кровью Саша и потянул меня через дружно и облегченно вздохнувшую толпу.

Все продолжалось не более получаса. Уже в комнате, прихлебывая душистый чай, понял я наконец, в какой переплет попал и что было бы, если...

Страх, вдгонку охвативший меня, был столь сильным, что я затрясся, глаза мгновенно залил холодный пот, чашка с чаем полетела на пол и разбилась.

— Спокойно, мужик, спокойно. Ты молодца! Держался, как профессионал, — успокаивал меня Бондарев. — Кто бы такое выдюжил, не зорал, в штаны не наложил? Ладно, я в медпункт, а вы отдохните.

Вскоре он вернулся, искусно загримированный, хотя вблизи царапины и раны были, конечно, заметны.

Выступал он в этот вечер, как и всегда, великолепно...

Возвращались домой на такси, где я, по традиции, посеял перчатки. Когда дома стал горевать по этому поводу, дочка строго сказала:

— Ты что, пап? Тебе чуть голову не оторвали, а ты — перчатки, перчатки...

На память о приключении у меня остался буклет с дарственной надписью: «Укротителю и дрессировщику медведей от акробата и друга. Народный артист России А. Бондарев».

В дальнейшем испытывать судьбу я не стал, и в «медвежий угол» меня ни за какие коврижки не затянут.

Виктор ГОРЛЕНКО.
На снимке: выступает А. Бондарев